

В мрачной Древней Башне.

— Что ты можешь мне дать? Алые капли свежей крови на белоснежных простынях или возрождение Зала Духов?

Не дожидаясь, пока стоявший перед ней человек заговорит, слабый и тихий голос слетел с губ Цянь Жэньсюэ.

— Падший Ангел, я готов отдать тебе своё тело, но Зал Духов... я... об... я..за..тель..но.. возрожу!

Стоявшая перед Цянь Жэньсюэ фигура выглядела точь-в-точь как она сама, за исключением того, что от всего её тела исходило чёрное сияние.

Собеседница с игривой насмешкой произнесла:

— Лучше дождись, пока сумеешь выбраться отсюда. Только тогда у тебя появится право вести со мной переговоры.

Ты ведь больше не божество, твоё тело — не более чем плоть смертного. Если только ты не докажешь мне, что способна вновь обрести божественную силу, у тебя нет никаких условий для торга со мной.

А сейчас у меня уже есть куда более подходящий кандидат.

...

Лэ Цзиньюй смотрел на страницы книги с лицом, искаженным гневом.

Бесчисленные волны негодования бушевали в его сердце, вспыхивая яростным пламенем.

В книге описывалось сражение, произошедшее несколько лет назад. Зал Духов, бывший оплотом и защитником простых и бедных людей, привлёк внимание двух великих империй, которые объединились, чтобы уничтожить его. Во главе карателей стояли Тан Сань и шестеро его соратников. Они не только убили его наставницу Би Бидун и стерли Зал Духов с лица земли, но и заточили в темницу Цянь Жэньсюэ — родную дочь Би Бидун.

Великая битва десяти тысячелетней давности до сих пор стояла у него перед глазами. Он никогда не забывал то столкновение. На самом деле он не принадлежал этому миру: в критический момент его учительница Би Бидун использовала собственную божественную силу, чтобы перенести его с Континента Дуолуо на Землю, и сделала это лишь для того, чтобы спасти ему жизнь.

И теперь дочь его учительницы томила в заточении у этих бесстыдных негодяев, подвергаясь издевательствам и унижениям!

При этой мысли его кровь вскипела, а в груди заныла тупая боль. Он чувствовал, что больше не имеет права оставаться здесь. Он не знал, как вернуться, но понимал одно: лишь достигнув божественного уровня, он обретет хоть малейший шанс на спасение.

Однако его сердце было уже мтво, а его собственная сила больше не находила применения. Медленно поднявшись на высокий помост, он встал спиной к пропасти и раскинул руки. Двадцать четыре моста при лунном свете, один легкий прыжок с тысячи футов высоты.

Его тело стремительно падало, падало вниз, и в этот миг все перемещения в восприятии Лэ Цзиньюя казались невероятно медленными.

В этот момент черное ангельское ожерелье на шее Лэ Цзиньюя слабо засияло, вспыхнув угольно-черным светом, мгновенно окутало его тело и в следующий миг растворилось в воздухе.

Здание оставалось прежним, но от тени Лэ Цзиньюя не осталось и следа...

Прошло много... много времени...

Лэ Цзиньюй открыл глаза. Вокруг царил первозданный хаос, сплошная непроглядная тьма.

— Неужели я умер?

— Так вот она какая, жизнь после смерти?

Он медленно поднялся на ноги.

Внезапно какая-то фигура мелькнула перед ним, едва не до смерти испугав его.

— Э-это... Цянь Жэньсюэ?

Перед ним стояла именно Цянь Жэньсюэ, только вместо своего привычного золотистого струящегося платья она сменила наряд на иссиня-чёрный.

Стоявшая перед ним Ангельская Цянь Жэньсюэ смотрела на него с насмешкой, лукавой улыбкой и даже некоторым вызовом.

— Не удивляйся. Я не она, хотя ты вполне можешь считать меня ею. Я — Демоническая Цянь

Жэньсюэ.

— Та, кого ты знаешь — это Ангельская Цянь Жэньсюэ. Мы с ней одного корня, просто стоим по разные стороны баррикад.

Лэ Цзиньюй недоверчиво посмотрел на неё, в глубине его глаз исподволь сгущался леденящий холод.

— Зачем ты здесь появилась? — осторожно произнес Лэ Цзиньюй. К этому моменту он уже понял, что перед ним вовсе не настоящая Цянь Жэньсюэ.

Демоническая Цянь Жэньсюэ высунула кончик языка и медленно провела им по губам. В её глазах вспыхнул мрачный блеск, и она тихо рассмеялась:

— Конечно же, я здесь, чтобы помочь тебе. Знакомая тебе Цянь Жэньсюэ чахнет в заточении, доживая свой век в одиночестве. Разве ты не хочешь её спасти?

Сердце Лэ Цзиньюя бешено заколотилось! Он тут же шагнул вперед.

— Как помочь? — раздался его полный нетерпения голос.

— Ха-а~ Что до помощи, то тут, конечно, не обойтись без условий.

Уголки губ Демонической Цянь Жэньсюэ слегка приподнялись, и она сдразнящим видом посмотрела на Лэ Цзиньюя.

— Я согласен! На любые условия согласен, лишь бы спасти её!

Лэ Цзиньюй ни секунды не сомневался, ведь он уже давным-давно принял твердое решение во что бы то ни стало вызволить единственную дочь своей наставницы!

На лице Демонической Цянь Жэньсюэ мелькнуло удивление — она никак не ожидала, что этот парень ответит так быстро.

— Что ж, тогда я согласна. Но мне потребуется заключить с тобой контракт душ.

— К тому же, поскольку ты ещё не достиг божественного уровня, использование моей силы повлечет за собой побочные эффекты. Ты всё обдумал?

Не колеблясь ни мгновения, Лэ Цзиньюй сделал шаг вперед.

— Давай же! Только я должен вернуться на Континент Дуолуо прямо сейчас.

Демоническая Цянь Жэньсюэ легко улыбнулась и слегка приподняла палец. Святой Меч испустил мрачную ауру тьмы.

Чёрная жидкость потекла по её телу, орошая Святой Меч. Клинок начал медленно парить в воздухе, на его поверхности постепенно проступала печать Падшего Ангела, излучая тусклый пурпурный свет.

— Это контракт демона! Контракт заключен!

Холодный женский голос эхом пронесся вокруг.

Их тела медленно оторвались от земли и застыли друг напротив друга. Святой Меч медленно вращался между ними, а под их ногами вспыхнула и начала обретать четкие очертания шестиконечная световая диаграмма.

В этот момент Лэ Цзиньюй с головы до ног был окутан чёрным светом. Он испытал странное ощущение: казалось, время замерло, а мир разделился надвое: одна сторона была залита светом, другая погружена во тьму.

Сам же он оказался на тёмной стороне.

Контракт постепенно вступал в силу. Между бровей Лэ Цзиньюя проступил едва заметный силуэт ангела, окрашенный в иссиня-чёрный цвет.

Их тела медленно опустились и приземлились на платформу.

В этот же миг пространство вокруг них немного расширилось, и только теперь он смог толком разглядеть место, где находился.

Он стоял на огромном круглом диске. Диск медленно вращался, покачиваясь из стороны в сторону; свет и тьма противостояли друг другу, разделенные пополам границей, проходящей прямо посередине, паря высоко в небе.

— Это Колесо Времени и Пространства.

В этот момент Демоническая Цянь Жэньсюэ уже стояла перед ним спиной к нему. Она медленно подняла руку и попыталась коснуться сферы света сквозь тёмную границу.

Но в следующую секунду её пальцы объяло крошечное пламя, принявшееся обжигать её кожу.

Лэ Цзиньюй хотел было что-то сказать.

Однако она уже отдернула руку и бесстрастно произнесла:

— Тебе тоже пора возвращаться на Континент Дуолуо. Ступай и спаси их.

— Цена, которую тебе предстоит заплатить, и то, что ты должен сделать, уже внесены в текст контракта.

С этими словами она сжала ладонь в кулак, и Святой Меч ярко вспыхнул. В тот же миг ослепительный столб энергии рухнул с небес, напрямую накрыв тело Лэ Цзиньюя.

Тело Лэ Цзиньюя постепенно стало прозрачным и, в конце концов, растворилось без следа.

Глядя на это, Демоническая Цянь Жэньсюэ печально подняла голову, устремив взгляд на разделённое поровну на свет и тьму небо, и на её губах заиграла лукавая улыбка.

План, вынашиваемый тысячелетиями, план возрождения Падшего Ангела уже начал претворяться в жизнь...

<http://bllate.org/book/19216/1886469>